

ПАРАМАГНИТНЫЕ РАДИАЦИОННЫЕ ДЕФЕКТЫ
ДЫРОЧНОЙ ПРИРОДЫ В $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ И. М. Зарицкий, Л. Г. Ракитина, А. А. Бугай,
К. Полгар,¹ Г. Корради¹

Обнаружение порогового увеличения сопротивляемости оптическому разрушению в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ с $C(\text{Mg})_{\text{пор}} > 5-6$ мол. % стимулировало исследования эффектов, связанных с этим явлением. С учетом обнаружения существенного влияния различных примесей на процессы дефектообразования при γ -облучении [1] естественно было ожидать подобного влияния за счет легирования Mg, тем более что такое влияние на термодфекты было обнаружено [2]. В настоящей работе методом ЭПР исследованы радиационные дефекты в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ при низкотемпературном (77 К) γ -облучении.

Монокристаллы $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$, $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg} : \text{Fe}$ с $C(\text{Mg})=0-8$ мол. % и $C(\text{Fe})=(5-8) \cdot 10^{-2}$ мол. % с различным соотношением Li/Nb (0.9-1.1) выращены с помощью автоматизированного метода Чохральского в Исследовательской лаборатории физики кристаллов АН Венгрии (г. Будапешт). Кристаллы были подвергнуты γ -облучению от источника ^{60}Co дозой 10 Мрад при 77 К и перемещались в резонатор спектрометра без отогрева. Измерения проводились с помощью радиоспектрометра SE/X-2544 «Радиопан» в X-диапазоне в интервале температур 15-300 К.

Прежде всего было обнаружено, что концентрация собственных радиационных дефектов O^- и Nb^{4+} не зависит от $C(\text{Mg})$ до $C(\text{Mg}) \approx C(\text{Mg})_{\text{пор}} \approx 5$ мол. % и пороговым образом уменьшается при $C(\text{Mg}) > C(\text{Mg})_{\text{пор}}$. Однако при этом образуются новые радиационные центры, спектр ЭПР которых представлен на рис. 1. Общая концентрация этих центров примерно на порядок меньше, чем наблюдаемая в γ -облученных кристаллах LiNbO_3 , не легированных или легированных Mg при $C(\text{Mg}) < C(\text{Mg})_{\text{пор}}$. Наблюдаемый спектр ЭПР обусловлен двумя типами дефектов, один из которых идентифицирован нами ранее [3] как OH^{2-} и образуется вследствие захвата электрона гидроксильным радикалом OH^- , замещающим ион O^{2-} .

Анализ угловых зависимостей спектра ЭПР после вычитания из него спектра OH^{2-} (в кристаллах $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg} : \text{Fe}$ центры OH^{2-} не наблюдаются) показал, что эти зависимости могут быть описаны с помощью гамильтониана

$$H = \beta H g S$$

симметрии C_1 с $S=1/2$. Главные значения g -тензора и направляющие косинусы его главных осей представлены в таблице.

Из рис. 1 видно, что в спектре ЭПР проявляется СТВ с единственным ядром ^{94}Nb ($I=9/2$, 100 %). Об этом свидетельствуют хорошо разрешенная

g -факторы, направляющие косинусы и константы СТВ
с ядром ^{94}Nb O_{II}^- центра в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ ($C(\text{Mg}) > 6$ мол. %)

		x	y	z
g_x	2.029	0.539	-0.718	0.440
g_y	2.049	0.791	0.252	-0.558
g_z	2.006	-0.290	-0.648	-0.704
$A_{\parallel}$, мТл	1.4			
$A_{\perp}$, мТл	1.6			

Примечание. Точность определения $g: \pm 0.005$; $A: \pm 0.1$ мТл.

¹ Исследовательская лаборатория физики кристаллов АН Венгрии (г. Будапешт).

десятикомпонентная структура спектра при $\theta=90^\circ$ и необычная П-образная форма первообразной. Константы СТС для $\mathbf{B} \parallel \mathbf{C}$ и $\mathbf{B} \perp \mathbf{C}$ также приведены в таблице. Измерения показали, что дефекты, ответственные за новый спектр ЭПР, начинают распадаться при $T \approx 170$ К и полностью исчезают при $T > 230$ К.

Величины g -факторов нового спектра ЭПР указывают на дырочный характер радиационного дефекта. Об этом же независимо свидетельствуют факты появления этого центра одновременно с электронной ловушкой OH^{2-} в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ и падение интенсивности Fe^{3+} центра в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg} : \text{Fe}$ за счет перезарядки $\text{Fe}^{3+} + e \rightarrow \text{Fe}^{2+}$, что способствует образованию дополнительной концентрации новых дефектов и препятствует образованию OH^{2-} . Среднее значение g -фактора нового центра $\bar{g}=2.028$ близко к значе-

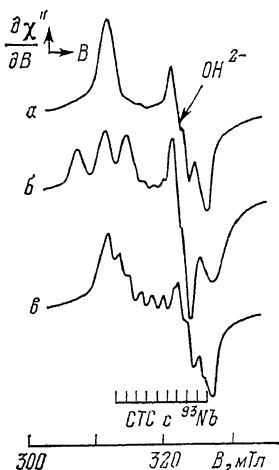

Рис. 1. Вид производной спектра ЭПР нового дырочного центра O_{II} при трех ориентациях $\mathbf{B}$ в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ ($C(\text{Mg}) = 8$ мол. $\%_0$) после γ -облучения при $T = 77$ К. $T_{\text{изм}} = 77$ К.

θ — угол между направлениями $\mathbf{B}$ и $\mathbf{C}$. При всех ориентациях наблюдается также изотропный спектр ЭПР OH^{2-} центров, указанный на рисунке при $\theta=0^\circ$. а — $\theta=0$, б — 45 , в — 90° . Для $\theta=90^\circ$ обозначены положения компонент СТС с ^{93}Nb ($I=9/2$).

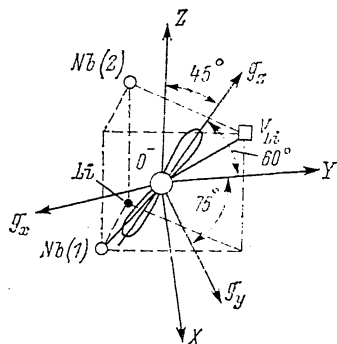

Рис. 2. Модель O_{II} центра в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ для $C(\text{Mg}) \geq C(\text{Mg})_{\text{пор}}$.

нию $\bar{g}=2.03$ O^- центра в LiNbO_3 [1, 4, 5]. Таким образом, можно сделать почти однозначный вывод, что дырка локализована главным образом на одном ионе кислорода. Это позволяет обозначить новый дырочный центр в $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ как O_{II} в отличие от центра O^- , наблюдаемого в нелегированных кристаллах LiNbO_3 либо при $C(\text{Mg}) < C(\text{Mg})_{\text{пор}}$. Величина анизотропии g -фактора также находится в соответствии со значениями для O^- центров, наблюдаемых в других оксидах [6, 7]. Факт наблюдения СТВ с единственным ядром Nb указывает на преимущественную ориентацию волновой функции дырки по направлению к одному из двух соседних с O^- ионов Nb^{5+} . В кристаллах $\text{LiNbO}_3 : \text{Mg}$ это может обеспечиваться за счет V_{Li} в ближайшем окружении O^- и в направлении, примерно противоположном активному в СТС Nb. Наличие V_{Li} одновременно способствует локализации дырки и обеспечивает более высокую термостабильность O_{II} центра. Модель центра O_{II} , вытекающая из представленных фактов, приведена на рис. 2.

Из шести возможных ориентаций $\text{O}^{2-}-\text{Li}^+$ выбрана такая, которая соответствует главным значениям g -фактора и ориентациям его главных осей (см. таблицу). Видно, что ориентация дырочной функции задается положением V_{Li} и обеспечивает СТВ преимущественно с единственным

ядром Nb (1). При этом значение g_y будет максимальным, а его направление задается положением ядра Nb (2). Значение g_x будет близким к чисто спиновому, а его направление совпадает с направлением оси p -дырки. Принципиальным отличием O_{II} центров от O^- центров является то, что первые представляют собой дефекты, стабилизированные вакансией лития в ближайшем окружении (рис. 2), в то время как последние — samozахваченные дырки [8].

Список литературы

- [1] Корради Г., Полгар К., Зарицкий И. М., Ракитина Л. Г., Дерюгина Н. И. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 9. С. 115—122.
- [2] Schirmer O. F., Donnerberg H. J., Wohlecke M., Grabmaier B. C., Kuznetsov A. I. // Symp. Phys. Opt. Cryst. Budapest, Hungary, 1989. P. 8.
- [3] Rakitina L. G., Zaritskii I. M., Polgar K. // Appl. Magn. Res. 1991. V. 1. N 1.
- [4] Schirmer O. F., von der Linde D. // Appl. Phys. Lett. 1978. V. 33. N 1. P. 35—38.
- [5] Halliburton L. E., Sweeney K. L., Chen C. Y. // Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. 1984. V. B1. N 2—3. P. 344—347.
- [6] Bartram R. H., Swenberg C. E., Fournier J. T. // Phys. Rev. 1965. V. 139. N 3A. P. A941—951.
- [7] Du Varney R. C., Niclas J. R., Spaeth J.-M. // Phys. Stat. Sol. B. 1965. V. 128. N 2. P. 673—681.
- [8] Ракитина Л. Г., Зарицкий И. М., Корради Г., Полгар К. // ФТТ. 1990. Т. 31. № 4. С. 1112—1115.

Институт полупроводников АН УССР
Киев

Поступило в Редакцию
12 февраля 1991 г.

© Физика твердого тела, том 33, № 7, 1991
Solid State Physics, vol. 33, N 7, 1991

МАГНИТОУПРУГИЕ СВОЙСТВА И ВНУТРЕННЕЕ ТРЕНИЕ ВЫСОКОЧИСТОГО ГАДОЛИНИЯ В ИНТЕРВАЛЕ ТЕМПЕРАТУР 4.2—350 К

В. Ю. Бодряков, С. А. Никитин, А. М. Тишин

Предлагаемая работа посвящена исследованию зависимостей модуля Юнга E и внутреннего трения Q^{-1} , измеренных методом изгибных автоколебаний образца-пластинки на частотах ~ 1 кГц, для высокочистого поликристаллического гадолиния в области температур 4.2—350 К и магнитных полей до 1.3 Тл.

Как было установлено в результате нейтронографических исследований [1] и измерений констант анизотропии [2, 3], гадолиний ферромагнитно упорядочивается при температуре Кюри $T_c \sim 293$ К с магнитными моментами атомов, лежащими вдоль гексагональной оси c . При температуре $T_r \sim 230$ К происходит изменение направления оси легкого намагничивания и магнитные моменты отклоняются от оси c на угол θ , зависящий от температуры. Исследования магнитных, электрических, тепловых и механических свойств гадолиния показывают наличие особенностей в поведении этих свойств в окрестности температуры Кюри T_c и температуры спиновой переориентации T_r . Подробный обзор этих исследований можно найти в [4]. Исследование упругих констант, а также параметров, характеризующих неупругие, диссипативные свойства гадолиния, выполнено [4, 5] с помощью ультразвуковой техники на частотах 1—100 МГц. Однако на таких высоких частотах может теряться часть информации о свойствах вещества, характерные времена релаксации которых больше периода колебаний ультразвуковой волны.